

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ ГНЕЗДЕ *ġHEL- (*GHEL-) / *GLEND(H)- 'БЛЕСТЕТЬ, СВЕРКАТЬ'

О.В. Царегородцева

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ-12-06-90716-моб_ст

Аннотация. Исследование посвящено истории дериватов индоевропейского корня *ġhel-: *зеленый, желтый, голубой*. Выдвигается гипотеза, касающаяся семантической реконструкции этих цветообозначений.

Ключевые слова: этимология; история русского языка; сравнительно-историческое языкознание.

Производные и.-е. *ġhel- не раз привлекали внимание исследователей. Дело в том, что дериваты этого корня часто имеют цветовую семантику, а цветовая категоризация – это один из способов категоризации мира, его познания. Проблема цветообозначений интересовала еще античных философов (Эмпедокл, Теофраст, Демокрит, Платон); свет и цвет как феномены в их учениях оказываются тесно связанными. Об этой связи света и цвета писали Демокрит и Аристотель. В цвете как таковом, по Аристотелю, заключены два плана: свет и тьма, тесно связанные между собой, условием видимости цвета является свет, без него существование цвета представляется немислимым [1. С. 690–701]. В этой связи изучение происхождения цветообозначений, их семантической реконструкции становится объектом исследования этимологии, семасиологии, истории языка.

В данной работе рассматриваются семантические связи цветовой семантики слов *зеленый, желтый, голубой* и световой семантики и.-е. корня *ġhel-, от которого происходят эти цветообозначения.

Значение и.-е. корня *ġhel-(*ghel-) Ю. Покорный [2] определяет как 1) 'блестеть, сверкать', 2) 'наименование цвета: желтого, зеленого, голубого'. Этот индоевропейский корень сложно определить вследствие неясности или неустойчивости начального звука [Там же. С. 429–433]. К различным реализациям *ġhel- Ю. Покорный причисляет такие лексические единицы, как *зеленый, желтый*, которые являются цветообозначениями, *зелье, желчь, зола, желна, злак*, цветообозначениями не являющиеся, но с ними связанные, а также дериваты *глядеть, гладкий*. П.Я. Черных [3] к списку цветообозначений от этого корня добавляет и цветообозначение *голубой*.

Рассмотрим цветообозначения *зеленый, желтый, голубой*. В цветовом спектре эти цветообозначения связаны друг с другом: при смешивании голубого и желтого образуется зеленый цвет. В словаре со-

временного русского языка данный факт находит отражение: *зеленый* в МАС – это ‘имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между желтым и голубым, цвета травы, зелени’, прилагательное *зеленый* может выступать и в значении разг. ‘бледный, с зеленоватым оттенком’, а также в переносном значении ‘недозрелый, неспелый, неопытный’ [4]. Проследим историю этого цветообозначения. Прилагательное зафиксировано в русском языке с XI в., древнерусское *зелень*, *зеленый* [5. С. 969]. *Зеленый* в древнерусском языке – это ‘зеленый, тускло-зеленоватый, мутный’, данное прилагательное могло встречаться в сочетании *зеленая болезнь* – ‘желтуха’, она же называется *желтой болезнью* [6. Вып. 5].

Таким образом, в древнерусских текстах *зеленый* – не просто цвет травы, зелени, но и желтоватый, мутноватый цвет, как в контекстах XVII в.: *каша зеленая съ масломъ* (Столов. Обих. Новоспас. мон., 49), *вино зелено* (Арс. Сух. Проскинитарий, 94), *урина зеленостна есть* (Травник Любч., 175), также *зеленый* в древнерусском языке ‘бледный’, так как обозначает цвет лица больного человека, например в контексте *зелень наречень лица его ради блѣда* (Хрон. Г. Амарт) [7]. Следы семантики ‘темный’ прослеживаются в говорах, например *зеленая ворона*, *зеленый* ‘по некоторым суеверным представлениям – дьявол’ [8. Вып. 11. С. 250], выше нам встречалось *синец* с тем же значением, *зелень* ‘чад, дым, смрад’ [Там же. С. 251], *в глазах зелено* ‘в глазах темно’ [Там же. С. 249], в данных контекстах видно, что *зеленый* – это обозначение темного цвета. В значении *зелень* ‘о худом, болезненном ребенке’ [Там же. С. 251] видна связь с древним толкованием, выраженном в контексте *зелень наречень лица его ради блѣда*, где *зеленый* – это, вероятнее всего, очень бледный человек, с желтоватым оттенком кожи от болезни.

В диалектах русского языка встречается и производное *зелень* ‘белка, еще не утратившая летнего рыжего цвета’, где прослеживаются связи со значением ‘яркий, красный’.

В других славянских языках прилагательное с этим корнем обозначает зеленый цвет, цвет травы, зелени: укр. *зелений*, белор. *зялёны*, болг. *зелѣн*, с.-хорв. *зѣлени*, словен. *zelen*, чеш. *zelený*, словацк. *zelený*, польск. *zielony*, в.-луж. *zeleny*, н.-луж. *zeleny* [3, 9]. В ст.-сл. языке *зелень*, *зеленый* [10] связывались, прежде всего, с цветом травы, сравним контекст: на травѣ зеленѣ [Там же]. Восстанавливается праславянская форма **zelenъ*, **zelenъjъ* [3, 9] с суффиксом *-en-*, как в **sъgvenъ*, в слове реализуется палатальный вариант индоевропейского корня *ǵhel-*.

Родственные слова, восходящие к и.-е. корню **ǵhel-*, часто являются цветообозначениями. В нашем случае родственными рус. *зеленый* в и.-е. языках являются лексемы со следующими значениями: лит. *želiù*, латыш. *zel' u*, *zelt* ‘зеленеть’, лит. *žalias*, латыш. *zal's* ‘зеленый’, лит. *žolė*,

латыш. *zāle* ‘трава, зелень’, лит. *žālas* ‘красный’, *žilas* ‘серый’, латыш. *zils* ‘голубой’, лит. *žėlvas* ‘зеленоватый’, латыш. *zēlts* ‘золото’, восточнолит. *žėl̃tas* ‘золотой’, лит. *žl̃ėjà* ‘сумерки’, лит. *žālvas* ‘зеленый’ [2. С. 429], родственным по корню образованием можно считать и лат. *hervus* ‘янтарно-желтый, буланный’. Как видим, в балтийских языках спектр «разброса» цветовых значений – от зеленого до желтого, голубого и серого, что сходно и с историей семантики рус. *зеленый*. В русском прилагательном *зеленый* мы наблюдали присутствие значений ‘зеленый’, ‘желтый’, ‘бледный’, ‘мутный, темный’.

Этимологически близко к *зеленому* стоит прилагательное *желтый*, которое в современном русском языке имеет значение ‘имеющий окраску одного из цветов спектра – среднего между оранжевым и зеленым, цвета яичного желтка, золота’ [4]. Как видим, в его дефиниции также присутствует отнесенность к зеленому. Как прозвище прилагательное известно с начала XIII в.: *Дмитрий Желтой, с псковитин*, 1216 г. (Тупиков, 148). Здесь, очевидно, имеется в виду цвет волос человека, так как в памятниках XI–XII вв. прилагательные с этим корнем было малоупотребительно и служило для наименования цвета волос: *Елень бо тѣломъ предобра и възрастомъ, добрососа... добралика, русовласа, нажелть* (Хрон. И. Малалы V, 1) [5. С. 887]. В говорах сохранилась эта семантика, где *желтый* ‘русый, светло-русый (о цвете волос)’ [8. Вып. 9. С. 116]. В фольклоре часто данное прилагательное встречается в сочетании *желтые кудри*. Таким образом, в эпоху первой фиксации прилагательного оно было обозначением светлого цвета волос. В XVII в. употребление становится шире, в сферу денотации попадают ткань, одежда, камни, растительность. Прилагательное *желтый*, как и *зеленый*, могло обозначать желтоватые оттенки кожи больного человека, в данном случае *желтый* ‘не румяный, не белый, бледный’ [7]. Восстанавливается праславянская форма **žyltь*, **žyltьjь*, с велярным вариантом индоевропейского корня, с *ž-* из *g-*, ср. лит. *gel̃tas* ‘бледно-желтый’. В славянских языках форме *желтый* соответствуют: укр. *жовтий*, белорус. *жоуты*, болг. *жълт*, с.-хорв. *жӳти̋*, словен. устар. *žolt*, чеш. *žlutý*, словац. *žltý*, польск. *żółty*, в.-луж., н.-луж. *žolty*, в ст.-сл. языке зафиксировано *жлътъ*, *жлътыи* [3, 9].

В говорах русского языка, кроме уже указанного нами значения, связанного с цветом волос, *желтый* означает ‘изделие из желтого металла’, ‘часто в названиях растений: трав, грибов’ [8. Вып. 9. С. 116], встречается в сочетании *желтая пшеница* ‘пестрая, бурая, зерном крупнее и толстокожее белой’ [11]. Таким образом, в древнерусскую эпоху прилагательные *зеленый* и *желтый* могли пересекаться при обозначении цвета кожи при болезни, передавая оттенок очень бледной кожи, желтовато-зеленой, отсюда и параллельные названия желтухи – *желтая болезнь* и *зеленая болезнь*. В древнерусских текстах слово *зе-*

ленный было ближе к обозначению темного цвета, *желтый* – к обозначению светлого тона, но не белого. В семантической структуре прилагательного *желтый* могут присутствовать значения ‘желтый’, ‘зеленый’, ‘светлый’, ‘пестрый’.

Продолжая рассматривать в связи с прилагательным *желтый* ту лексику индоевропейских языков, которая является продолжением и.-е. корня *ghel-, необходимо упомянуть такие слова, как др.-греч. χόλος ‘желчь, гнев’, лат. fel ‘желчь’, лит. gėltas ‘желтый’, лат. galbus ‘желтая птица’, galbinus ‘зелено-желтый’, др.-ирл. gel ‘светлый, белый’, кимр. gell ‘желтый’, бретон. gell ‘коричневый’. Как можем заметить, в этом списке встречаются цветообозначения ‘коричневый’, ‘зелено-желтый’, ‘светлый, белый’. От этого же корня в др.-инд. языке hári ‘светлый (о волосах)’, ‘желтый’, ‘зелено-желтый’, ‘блеклый’, harít- ‘блеклый, белесоватый’, hīraṇya- ‘золото, деньги’, в авест. zaǵi- ‘желтый, желтоватый, цвета золота’, zāra ‘желчь’. Солнечный свет мог ассоциироваться с цветом золота, желтым цветом, поэтому от корня с первичным значением ‘светлый’ могли появиться цветообозначение *желтый*, а также слова со значением ‘золото’, которое, как известно, имеет желтый цвет, можно сравнить в этом аспекте *желтые кудри*, *золотые кудри*.

В связи с рассмотрением русских прилагательных интересна семантика др.-греч. χλωρός, которое также восходит к и.-е. корню *ghel-. В словаре фиксируется такая расстановка значений: ‘зеленый’, ‘изжелта-зеленый’, ‘желтоватый’, ‘зеленовато-бледный или изжелта-бледный’, ‘наводящий бледность’, ‘светлый, блестящий’, ‘свежий’. В данном спектре присутствуют значения, близкие и к рус. *желтый*, и к рус. *зеленый*, при этом в семантической структуре прилагательного обнаруживается значение ‘светлый’, что объясняется актуализацией древнейшего значения и.-е. корня *ghel-. В значении ‘светлый’ выше-названное прилагательное встречалось в таких контекстах: αχλὺς (Гесиод) ‘темнота’, ἀδάμας (Гесиод) ‘сталь, алмаз’, δάκρυ (Еврипид) ‘слеза’, ὕδωρ (Палатинская Антология) ‘вода’ [12]. ‘Светлый’ в значении ‘прозрачный, чистый’, ‘начищенный до блеска’ или же ‘ненасыщенный’: ‘светлый мрак’, может быть, – это несильная темнота. В других значениях – ‘зеленый’, ‘желтовато-зеленый’ – лексема сочеталась с разными явлениями и предметами действительности: *ветвь, мелочь, лес, трава, хлеб*. В древнегреческом слове, как и в рус. *желтый, голубой*, наблюдаем присутствие в хроматическом цветообозначении значение ахроматического цвета.

Еще одно цветообозначение в рассматриваемом нами ряду – прилагательное *голубой* ‘светло-синий, цвета ясного дневного неба, лазоревый’ [4]. Прилагательное *голубой* известно не всем славянским языкам, в большинстве славянских языков для выражения понятия «голубой» существуют другие лексемы: болг. *светлосин*, с.-хорв. *плáv*, чеш.

lazurový, польск. błękitny, modry [3]. В древнерусском языке зафиксировано прилагательное *голубыи*: *Явиша оба полъ его (солнца) столпы червлены и желты, зелены, черны, голубы, сини* (Никон. л. под 1230 г.) [5. С. 546].

Голубой в словаре языка XI–XVII вв. – ‘голубой’, ‘пепельный, светло-серый (о масти животного)’: *кобылка голуба* [6. Вып. 4], *земля аки голуба* (Пут. Ген. и Позн.) [5. С. 546]. Мы встречаем это прилагательное как обозначение цвета в отношении к масти животных или, например, в контексте *земля аки голуба*, где оно может значить ‘серый’, в составе словосочетания-топонима *голубой лес*. «Судя по тому, что в памятниках различается название масти серой и голубой, следует полагать, что это был не просто серый цвет, а вероятно, серый с каким-то оттенком» [7. С. 101].

В славянских языках с этим корнем зафиксированы: с.-хорв. *голубијѣ* ‘голубиный, голубовато-серый’, «цвета голубя», старопольск. *gołęby* ‘(о лошадиной масти), сероватый, пепельный, сизый’, укр. *голубий* ‘голубой’, ‘о масти вола: темно-серый’ [13. Вып. 6. С. 217]. Рассмотрев данные образования, приходим к выводу, что изначально словами с этим корнем обозначался серый с голубоватым оттенком цвет масти животных. Сравним контексты в говорах русского языка, где *голубой* ‘иногда то же, что серый’, ‘о лошади: иссиня-черного цвета’, *голубой конь* ‘конь пепельной масти’, *голубая лисица* ‘черно-бурая лисица’, *голубая курица* ‘курица серо-дымчатая с белым’ [8. Вып. 6. С. 340]. Также в диалектах *голубой* ‘желтый’, «голубой – желтый (в цвете птиц)», «В Нижегородской и других (губерниях) голубым иногда народ зовет желтый цвет; замечательно, что цвета эти противоположны», *голубый* ‘желтый’ [Там же], что укрепляет родственные связи русского *голубой* и *желтый*. Пересечение семантики желтого и голубого цветов прослеживается, помимо нашего примера, в с.-хорв. *плав* ‘голубой’ и ‘желтый’.

Н.Г. Нечипуренко [14] отмечает, что особенность цветообозначений-производных и.-е. **ǵhel-* – это синкретизм понятий зеленого и желтого цветов в одном цветообозначении, что видно по составу значений прилагательных *желтый* и *зеленый*. Значение ‘желтый’ могло встречаться и у прилагательного *голубой*, объединяя эти цветообозначения.

Писатели XVIII в. употребляют *голубой* и *синий* в одних контекстах. *Голубой* в этом случае обозначает, как и в современном русском языке, «яркие и светлые оттенки тона» [7]. О.Н. Трубачёв считает прилагательное **goľǫbъ* образованием архаического типа от **goľǫbъ*, «обнаруживающим практически полное тождество основы с производящим словом» [13. Вып. 6. С. 217]. Праславянской форме **goľǫbъ* соответствуют в других языках: ст.-сл. *голѣпъ* ‘голубь’, болг. *гълѣбъ* ‘голубь’, диал. *гълѣп*, *галап*, македон. *гулаб* ‘голубь’, с.-хорв. *гѡлѹбъ* ‘го-

лубь', *golôb* 'голубь', чеш. *holub* 'голубь', словац. *holub* 'голубь', польск. *gołąb* 'голубь', др.-рус. *голубь* 'голубь', рус. *голубь* 'птица отряда голубиных, распространенная во всех частях света в диком и домашнем состоянии', диал. *голуб* 'голубь', *голуба* 'любовница; подруга', укр. *голуб* 'голубь', белорус. *голуб* 'голубь'. «Праславянское **golǫbъ* объясняется как производное с суффиксом -*ǫb-* ← индоевропейское **-mbho-*, распространенным в названиях животных и птиц, от корня со значением цвета» [13. Вып. 6. С. 216]. Таким образом, значение цвета было первичным для номинации птицы *голубь*, семантика цвета появляется вторично в цветообозначении *голубой*. Как мы выяснили, в древнерусском языке прилагательным *голубой* обозначался серый с голубоватым оттенком цвет, цвет масти животных, цвет земли (*земля аки голуба*).

В семантической структуре цветообозначений *желтый*, *зеленый*, *голубой*, которые в современном русском языке являются обозначениями хроматических цветов, мы заметили присутствие семантики ахроматических цветов: 'темный', 'светлый', 'серый'. Присутствие этих значений укрепляет связи цветообозначений со значением 'светлый', которое имеет и.-е. корень **ǵhel-*. Что касается значений 'темный', то в пределах этимологических гнезд других «световых» корней встречаются значения 'тьма, темный', например у дериватов **mer-* 'сверкать, искриться' – *мерцать* и *меркнуть*, у дериватов **skāi/*skəi/*ski-* 'приглушенно светить', 'тень', 'отражение' – *сиять* и *сень*, *синий*. Семантический переход 'светить' → 'темнеть' реализуется в пределах индоевропейских корней со значением неровного, прерывистого света. По-видимому, мы имеем дело с развитием семантики 'светиться неровным светом' → 'моргать, мигать' → 'темнеть'. В данной семантической шкале отражен процесс постепенного угасания света (подробнее об этом [15]). В дериватах индоевропейских корней со значением прерывистого света может реализоваться и переход 'светить неровным светом' → 'светить ярко', как в случае с глаголом *сиять*.

В пределах этимологического гнезда **ǵhel-* тоже есть значения, связанные с семантикой 'темный', например, лит. *žlėjà* 'сумерки' от другой ступени корня **ghel-* в др.-англ. *glōm* 'сумерки', у слов *зеленый*, *голубой* аналогично можем наблюдать семантику 'темный'.

Таким образом, можно предположить, что свет, выражаемый производными от **ghel-* в индоевропейских языках, был как и в случае с продолжениями основы **skāi/*skəi/*ski-* либо нарастающим, либо убывающим, т.е. и для дериватов основы **ghel-* характерны модели: 'светить неровным светом' → 'терять свет, гаснуть' → 'становиться темным' (отсюда *зеленый*, *žlėjà* 'сумерки', *glōm* 'сумерки'), 'светить неровным светом' → 'светить ярко' (отсюда исланд. *glan* 'глянец', 'блеск', норвеж. диал. *glana* 'светлый, сверкающий', нем. *glühen* 'бле-

стящий', Glanz 'блеск, сияние', gluot 'зной', др.-исланд. glōra 'сверкать, искриться'. Свет, который передавался производными *ǵhel-, вероятно, тоже был неровным, прерывающимся, поэтому возможно развитие значений 'темный', 'сумерки'. На данном этапе трудно предполагать то, каковы механизмы связи значений 'темный', 'светлый' и 'желтый', 'голубой', 'зеленый', но это может быть перспективой дальнейшего исследования.

Литература

1. *Лосев А.Ф.* Эстетика цвета // История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. М. : Фолио, 2000. С. 348–370.
2. *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern ; München, 1959–1969.
3. *Черныш П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. М. : Русский язык – Медиа, 2004. Т. 1.
4. *Словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М. : Рус. яз., 1981–1984. Т. 1.
5. *Срезневский И.И.* Словарь древнерусского языка : в 4 т. М. : Книга, 1989. Т. 1.
6. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* / под ред. С.Г. Бархударова [и др.]. М. : Наука, 1975–2002. Вып. 1–26.
7. *Бахилина Н.Б.* История цветообозначений в русском языке. М. : Наука, 1975. 288 с.
8. *Словарь русских народных говоров* / Ф.П. Филин [и др.]. Л. : Наука ; СПб. : Наука, 1965–2006. Вып. 1–40.
9. *Miklošich F.* Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien, 1886. 548 с.
10. *Старославянский словарь* (по рукописям X–XI вв.) / Э. Благова [и др.] М. : Рус. яз., 1994. 842 с.
11. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Прогресс ; Универс, 1994. Т. 1.
12. *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь : в 2 т. М. : Гос. изд-во иностран. и нац. словарей, 1958.
13. *Трубачёв О.Н.* Этимологический словарь славянских языков. М. : Наука, 1974–1997. Вып. 1–24.
14. *Нечипуренко Н.Г.* Этимологический анализ лексики цветообозначения (на материале латинских производных от и.-е. *ǵhel-) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. 22 с.
15. *Царегородцева О.В.* Реализация семантического перехода 'светить' → 'темнеть' в системе цветообозначений и их производных в русском языке // Язык и культура. № 2 (10). 2010. С. 67–76.

SEMANTIC PROCESSES IN DERIVATIVES OF THE ETYMOLOGICAL ROOT *ǴHEL- (*GHEL-) / *GLEND(H)- 'TO SHINE, TO SPARKLE'

Tsaregorodtseva O.V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: caregrad@yandex.ru

Key words: etymology; the history of the Russian language; comparative philology.

The study is devoted to the history of derivatives of Indo-European root *ǵhel-: *зеленый, желтый, голубой*. A hypothesis of the semantic reconstruction of the color terms is proposed.